

ТУРЕЦКИЙ ФРОНТ РОССИИ

1914–1917

XX военные
тайны
века

А.В. ОЛЕЙНИКОВ

Военные тайны XX века

Алексей Олейников

**Турецкий фронт
России. 1914–1917**

«ВЕЧЕ»

2016

Олейников А. В.

Турецкий фронт России. 1914–1917 / А. В. Олейников — «ВЕЧЕ», 2016 — (Военные тайны XX века)

ISBN 978-5-4444-8640-5

История русско-турецкого противостояния имеет давние корни. В новой книге А. В. Олейникова рассказывается о событиях русско-турецкого конфликта в годы Первой мировой войны. Разбойничье нападение военно-морского флота Османской империи на российское черноморское побережье 29 октября 1914 г. стало началом последней русско-турецкой войны. В этот день турецкие корабли без объявления войны обстреляли города Севастополь и Одессу, а на следующий день – Новороссийск. Так у России появился новый фронт Первой мировой войны – Кавказский. О боях и событиях на этом фронте читайте в этой книге.

ISBN 978-5-4444-8640-5

© Олейников А. В., 2016
© ВЕЧЕ, 2016

Содержание

Введение	6
1. Кавказский фронт – до и после Дарданелл	13
1.1. «Провал турецкого блицкрига» – кампания 1914 г. и Сарыкамышская победа	13
1.2. «Трудное лето и армянский вопрос» – кампания 1915 г. на Кавказском ТВД	18
1.3. Разгром турецкой кавказской армии – кампания 1916 г.	23
2. Дарданелльско-Галлиполийская операция Антанты 19 февраля 1915 г. – 9 января 1916 г.	32
2.1. Силы и средства противников к началу операции	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алексей Олейников

Турецкий фронт России. 1914-1917

© Олейников А. В., 2016

© ООО «Издательство «Вече», 2016

Введение

Разбойничье нападение турецких ВВС на российскую авиагруппу в Сирии 24 ноября 2015 г. вполне соответствует менталитету и военным традициям нашего давнего и соседа и одновременно векового врага. Точно так же после разбойничьего нападения ВМС Османской империи на российское черноморское побережье 29 октября (16-го по старому стилю) 1914 г. началась последняя русско-турецкая война и появился новый фронт Первой мировой войны – Кавказский. В этот день турецкие корабли без объявления войны обстреляли гг. Севастополь и Одессу, а на следующий день – Новороссийск.

История русско-турецкого противостояния имеет давние корни.

Впервые восточный вопрос, в основе которого лежали русско-турецкие отношения, встал на повестку дня отечественной внешней политики в эпоху образования русского национального государства.

Причем не столько Московское государство стремилось играть активную роль в Концерте европейских держав, сколько сама Западная Европа старалась политически пробудить далекую Московию – чтобы хоть как-то компенсировать гибель христианской Византийской империи, веками противостоящей ордам с востока, жаждавшим захлестнуть Европу. Поэтому показательно, что главным стимулом к русско-европейским отношениям в восточном вопросе являлся страх перед грозной турецкой опасностью. В конце XV века почти весь Балканский полуостров был в руках турок. Завоевав Константинополь и разрушив вместе с греческой империей и славянские государства Балканского полуострова, турки-османы угрожали Италии, Венгрии и Германии. Вот тогда-то внимание западного мира и привлекла Россия, мощный потенциальный союзник христианской Европы. С разных сторон представители различных политических сил и европейских государств начинают склонять московских великих князей Ивана III и Василия III к выступлению против турок. Брак Ивана III с наследницей византийских кесарей Софьей Палеолог открывал заманчивые перспективы приобретения византийского наследства. Но русские государи, умные и дальновидные политики, прежде всего стремились закончить дело объединения всех исконных русских земель. Поэтому на первом плане стояла борьба с Литвой и Польшей, отвлекавшая все их силы и средства. Тем более что в этой борьбе нередко приходилось пользоваться содействием мусульманского мира (прежде всего крымских татар). С турками при Иване III налаживаются отношения, носящие дружественный характер.

Вместе с тем, не идя навстречу заискиваниям монархов Западной Европы, московские князья прекрасно осознавали свои обязанности как христианских государей. Национальная идеология того времени недаром сформировала учение о Москве – Третьем Риме и о московском государе – защитнике православия. В ответе римскому папе Иван III говорил, что он «как наперед того за христианство против поганства стоял, так и ныне и впредь, если даст Бог, хочет за христианство против поганства стоять».

При Иване Грозном наступило первое охлаждение между русскими и турками. Завоевание Казани и Астрахани вызвало панику среди мусульман – и Турция, считавшая себя покровительницей завоеванных царств, сделала попытку активного антирусского выступления. Но турецкое войско, отправленное для изгнания русских из Астрахани, а также для прорытия канала между Доном и Волгой, было наголову разбито и обращено в бегство войсками Ивана IV. На этом собственно военные действия и закончились, так как оба государства были отвлечены другими внешнеполитическими событиями. Но враждебные чувства остались, да и вассалы султана – крымские татары – продолжали беспокоить Русь своими набегами.

Интересно отметить, что уже к концу XVI в. московский царь пользовался неограниченным доверием своих единомышленников и единоверцев на Балканском полуострове – болгар, сербов и греков, готовых по его призыву взяться за оружие против турок.

Конец XVI в. – начало XVII в. были ознаменованы в России Смутой, завершение которой поставило на первоочередную повестку дня балтийский и польский вопросы, а восточный вопрос на время был отодвинут на задний план, хотя уже при первом представителе династии Романовых чуть было не разгорелась война с Турцией – из-за захвата донскими казаками турецкой крепости Азов в 1642 г. До вооруженного противоборства дело тогда не дошло, но уже в правление царя Алексея Михайловича столкновение с турками происходит из-за малороссийского вопроса.

Запутанный малороссийский вопрос и уход части казаков под турецкий протекторат привели к войне с Турцией.

С конца 70-х гг. начались военные действия, продолжавшиеся и при преемнике царя Алексея – Федоре Алексеевиче и известные под наименованием Чигиринских походов. Если до этого Россия пользовалась мусульманской поддержкой в борьбе против Польско-Литовского государства, то теперь она выступила вместе с Польшей против империи полумесяца.

Продолжением Чигиринских походов были Крымские походы князя Василия Голицына в правление царевны Софьи, а затем и Азовские походы молодого Петра.

Война с Турцией, вызванная естественным расширением границ Русского государства, ставила и вопрос о помощи христианским народам Балканского полуострова. В 1655 г. царь Алексей Михайлович обратился к приезжим грекам с речью, где, отвечая на их просьбы об освобождении от турецкого ига, сказал: «Просите же ваших епископов, священников и монахов молиться за меня, чтобы я смог, подкрепленный их молитвами, уничтожить ваших врагов». В 1688 г. в Москву к царям Ивану и Петру приехал сербский архимандрит Исайя с заявлением, что все греки, сербы и болгары молят московских царей поспешить к ним на помощь и прислать православное русское войско для завоевания Константинополя.

Петр Великий был энергичным борцом с турками. Неудача Первого Азовского похода была компенсирована успехом Второго. Мечтая о могучем русском флоте на Черном море и изгнании османов из Европы, во время своего заграничного путешествия Петр усиленно старался создать антитурецкую коалицию. Но в этот раз Западная Европа осталась глуха к призывам русского государя. Не встретив сочувствия в восточном вопросе, Петр занялся решением другого неотложного вопроса российской внешней политики – балтийского – и начал долгую войну со Швецией. Мир с Турцией был заключен, Азов достался русским, но русский флот на Черном море не появился. Заключенный мир менее всего удовлетворял Турцию, и она ждала лишь удобного повода, чтобы вновь взяться за оружие.

Успехи русского оружия в Великой Северной войне, бегство после Полтавы шведского короля Карла XII в Турцию и его призывы к активному вмешательству побудили Порту объявить войну России. 1711 г. был ознаменован Прутским походом. Петр рассчитывал на восстание балканских христиан против турок – в его манифесте об открытии военных действий упоминалось о «стонущих под варварским игом турок христианских народах – греках, валахах, болгарях и сербах». Но Петр не рассчитал свои силы и переоценил возможную помощь балканских христиан. Поход закончился неудачей: Азов был возвращен туркам и все, добытое предшествующими войнами, фактически было сведено на нет.

Но и потерпев на турецком направлении неудачу, Петр продолжал активную ближневосточную политику. В конце царствования его интересы были направлены на Персию. Удачная война с шахом расширила русские владения. Движение петровских войск к Каспию вызвало немалый переполох в Турции, увидевшей в этом угрозу своей территории.

Следующее вооруженное столкновение России с Турцией произошло в правление императрицы Анны Иоанновны. На этот раз Россия вела войну в союзе с Австрией. Русский

главком фельдмаршал Миних мечтал даже о завоевании Константинополя. Но немецкие генералы, командовавшие русскими войсками, оказались более решительными на словах, чем на деле. Военные действия продолжались 3 года (1736–1739 гг.) и закончились Белградским миром, не давшим России ничего существенного.

В новую фазу русско-турецкие отношения вступают в царствование императрицы Екатерины II. В это время вопрос о достижении естественных черноморских границ стоял на повестке дня российской внешней политики. Дальнейшего усиления России и ее предполагаемой гегемонии над балканскими христианами боялись западные державы, препятствовавшие осуществлению русских планов. Первая Русско-турецкая война при Екатерине II в значительной мере была вызвана интригами Австрии и Франции. В 1768 г. Турция объявила войну России. Русское правительство, не ожидавшее столь быстрого конфликта с Турцией, решило действовать энергично. Главная цель войны – обеспечение свободного плавания по Черному морю. Военные действия ознаменовались блестящими успехами русского оружия на суше и на море – победы под Хотинном, при Чесме, Ларге и Кагуле определили окончательный перевес России. Турция была вынуждена просить мира, и Россия поставила ей целый ряд условий. Но здесь вмешались западные государства. С целью уменьшения русских притязаний на Ближнем Востоке король Фридрих II Прусский выдвинул хитроумную идею компенсировать территориальные требования России за счет Польши. Это привело к первому разделу Польши – искусственному расчленению живого славянского организма, принесенного в жертву немецким и австрийским интересам. Заключенный с Турцией мир в Кючук-Кайнарджи (1774 г.), кроме территориальных присоединений (к России отошли Кинбурн, Керчь, Еникале, Азов и обе Кабарды), устанавливал независимость крымских татар от Турции, т. е. фактически отдавал их под протекторат России. XI статья Кючук-Кайнарджийского мира гласила: «Для выгоды и пользы обеих империй имеет быть вольное и беспрепятственное плавание купеческим кораблям, принадлежащим двум контрактующим державам во всех морях, их земли омывающих, и блистательная Порты позволяет таковым точно купеческим российским судам, каковы другие государства в торгах в ее гаванях и употребляют, свободный проезд из Черного моря в Белое и из Белого в Черное». Таким образом Черное море перестало быть закрытым, турецким морем.

В договор были включены также статьи, касающиеся облегчения положения христианских народностей Балканского полуострова. Россия выступала как защитница славян, и Турция признала за ней это право.

Непосредственным последствием Кючук-Кайнарджийского мира было присоединение Крыма к России, что еще более охладило и без того холодные отношения между Россией и Портой.

Екатерина II, как и Петр Великий, мечтала об уничтожении империи османов и об изгнании турок из Европы. Был составлен т. н. «Греческий проект», по которому должна была быть восстановлена греческая империя во главе с великим князем Константином Павловичем. К осуществлению этих планов русская императрица решила привлечь Австрию.

Вторая Русско-турецкая война при Екатерине Великой (1787–1791 гг.), несмотря на героические подвиги войск А. В. Суворова и успешные действия флота, принесла России мало пользы. Особой помощи от Австрии не было. Заключенный по итогам этой войны мир в Яссах дал России лишь небольшие территориальные приобретения.

XIX век не улучшил русско-турецких отношений.

Наоборот, в царствования почти всех государей мы видим войны двух империй. После недолгого союза при императоре Павле I и в начале правления императора Александра I разгорелась Русско-турецкая война 1806–1812 гг. Весьма любопытной в этих событиях была роль Наполеона I, то подстрекавшего Турцию против России, то прельщавшего Александра I перспективой владычества на Востоке. Затянувшаяся и наскучившая Александру I война

закончилась миром в Бухаресте, по которому Россия получила Бессарабию. Впоследствии Александр I, занятый, прежде всего западноевропейскими делами, не вмешивался в восточный вопрос. Несмотря на греческое восстание и обращение повстанцев за помощью к России, он мало интересовался балканской проблемой, всецело погрузившись в дебри «Священного Союза». Греки были вынуждены обратиться за помощью к Англии.

Император Николай I, сторонник легитимизма, как и его брат, в восточном вопросе придерживался других взглядов. В деле освобождения греков он решил выступить совместно с Англией и Францией (Лондонский договор от 27 июня 1827 г.). Фактически на антитурецкой основе имела место первая Антанта – союз Англии, Франции и России.

Первые действия союзников были удачны: союзные эскадры наголову разбили и сожгли турецкий флот. Начавшаяся после этого война России с Турцией (1828–1829 гг.) велась успешно – как на западном, так и на восточном театрах военных действий. Были взяты Адрианополь, Карс, Ахалцык и Эрзерум. Турки запросили мира, который и был заключен в Адрианополе. Этот мир закрепил за Российской империей устье р. Дунай и все восточное побережье Черного моря, турецкое правительство предоставило свободу торговли русским купцам в Турции. Греция получала национальную независимость.

Николай I мечтал ликвидировать Оттоманскую империю. Он использовал каждый повод, чтобы вмешиваться в турецкие дела, – в зависимости от внешнеполитической обстановки выступая не только врагом, но и союзником турок. Так, когда в 1833 г. султану угрожал восставший против него египетский паша Мегмет-Али, Николай I послал на помощь туркам армию и флот. Военная демонстрация России остановила Мегмета-Али, но напугала и самих турок. В том же году был заключен Ункеар-Искелесийский договор, по которому Россия обещала оказывать военную и морскую помощь Турции, а та, в свою очередь, в соответствующем случае обязывалась закрыть Дарданелльский пролив, т. е. не позволять иностранным военным кораблям входить в него под каким бы то ни было предлогом. Этот договор, ставший кульминационным пунктом восточной политики Николая I, не мог не вызвать противодействия со стороны западных государств. И русскому императору пришлось разделить покровительство над Турцией с другими державами (Лондонские конвенции 1840 и 1841 гг.).

Конец 40-х гг., ознаменовавшийся революционными бурями в Европе, отвлек императора от восточного вопроса. Но, оказав помощь Австрии и Пруссии, Николай I не нашёл в них друзей, что проиллюстрировали события Крымской войны. Неудачно закончившись Парижским миром, в числе прочих условий она лишила Россию права держать военный флот на Черном море.

Император Александр II ждал момента, чтобы уничтожить тягостную статью о черноморском флоте, и добился ее отмены в 1871 г. Выполняя высокую миссию Царя-Освободителя не только внутри России, но и на внешнеполитической арене, он внял мольбам стонавших под невыносимым турецким гнетом балканских славян и выступил в их защиту. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. была прежде всего войной освободительной. Популярность ее в обществе была огромна. С величайшим вниманием следила вся Россия за подвигами русских войск, приближавшихся к Константинополю. Вновь успехи русского оружия встревожили Австрию и Англию. Если мир в Сан-Стефано многое давал освобожденным славянам, то пересмотр его на Берлинском конгрессе урезал также очень многое.

Заключение Тройственного союза под гегемонией Германии, направленного против России, не в последнюю очередь было вызвано итогами этой войны. Турция на этот раз связала свою судьбу с германизмом, вступив на стороне германского блока в Первую мировую войну.

Участие России в Первой мировой войне напрямую было связано с вопросом о Константинополе и судьбе турецких Проливов.

Константинополь, Царьград... Названия, которые тревожат душу любого христианина. В течение столетий после падения последней византийской цитадели в 1453 г. и западные, и восточные христиане мечтают о возврате Константинополя – ключа между Востоком и Западом, Европой и Азией. Для России начала XX в. – вопрос религиозно-политический (преемство власти от Византии, церковных традиций, сама концепция Москвы как Третьего Рима) дополнился экономической составляющей. В частности, вопрос о Проливах, контроле над Дарданеллами (и как следствие, возможность экспорта зерна из южнорусских губерний – 90 % русского зерна и 50 % всего экспорта проходило через Босфор и Дарданеллы, а во время Первой мировой войны – это и главная возможность военно-технического сотрудничества с союзниками по Антанте) – одна из причин участия России в Великой войне, политика, красной нитью проходящая через действия как императорского, так и Временного правительств (достаточно вспомнить «дарданелльскую ноту» министра иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюкова, вызвавшую его отставку).

Очевидно, что первостепенным вопросом в контексте коалиционной войны Антанты и Германского блока был вопрос о контроле над турецкими Проливами – Босфором и Дарданеллами. Пролив Босфор (длина около 30 км) соединяет Черное море с Мраморным, а Дарданеллы (длина 65 км) соединяет европейскую часть Турции (полуостров Галлиполи) и азиатскую (северо-западная часть) Малой Азии, связывает Мраморное море с Эгейским.

Из-за стратегически важного положения турецких Проливов их статус неоднократно служил предметом спора великих держав. В наступившей Первой мировой войне их значение было трудно переоценить.

Во-первых, вступление Турции в войну в ноябре 1914 г. рано или поздно приводило Россию в состояние изоляции от западных союзников, что могло ослабить Восточный фронт борьбы с германским блоком. Во-вторых, необходимо было осуществить изоляцию Германии – основного игрока Четверного союза – от Турции. Это было необходимо как из стратегических, так и экономических соображений (в частности, в силу зависимости Германии от внешних источников сырья). Морская блокада Германии (по сути и давшая в итоге победу Антанте) не могла быть полностью эффективной без закрытия Дарданелл. В-третьих, необходимо было повлиять на Турцию с целью вывода ее из войны путем угрозы Константинополю. Учитывая стратегическое положение Оттоманской империи и количество скованных ею войск союзников, это могло оказаться ключом к выигрышу всей войны. Наконец, в-четвертых, достигалось влияние на позицию нейтральных стран, прежде всего Румынии и Греции.

Операция в Проливах отвлекала внимание турецкого командования от Суэцкого канала и других театров военных действий (ТВД), и через Черное море связывала русские войска на Кавказе и английские силы в Иране, Месопотамии и Египте – в перспективе они могли быть использованы против германской и австро-венгерской армий. Кроме того, в случае удачного исхода операции по захвату Проливов Болгария присоединялась к Антанте, Сербия и Черногория были бы спасены, Австро-Венгрия подвергалась быстрому разгрому, и война закончилась бы в результате всего вышеперечисленного на пару лет раньше.

Если еще учесть и тот факт, что по секретному соглашению 1915 г. контроль над Проливами передавался Российской империи, становится очевидным, что наше государство было крайне заинтересовано в удачном исходе этой стратегической операции.

В силу важности Проливов и трудности проведения операции по овладению ими, они становятся объектом воздействия всей Антанты – британских, французских и русских сухопутных и военно-морских сил. Россия участвовала в этих событиях комплексно – планируя самостоятельную Босфорскую экспедицию (для воздействия на восточную часть Проливов) и участвуя в Дарданелльской операции англо-французов (штурмовавших западную часть

Проливов). Огромное значение придавалось и действиям Кавказской армии, активные операции которой притягивали на себя значительные турецкие ресурсы.

Несмотря на то что Османская империя – государство, паразитирующее на достоянии православной Византийской империи, и заслужило в XIX в. прозвище «больного человека Европы», к началу войны оно было достаточно сильно.

Военные реформы конца XIX – начала XX в. и опыт Балканских войн выковали из османской армии грозного соперника для войск европейских держав.

Османская империя представляла собой к 1914 г. в военном и территориальном аспектах внушительную силу. Достаточно вспомнить, что за четыре года Великой войны ее армия и флот сражались на пяти театрах военных действий – Кавказе против русской Кавказской армии, Синайско-Палестинском фронте, Дарданелльско-Галлиполийском, Аравийском и Иракском фронтах против союзников России по Антанте. Отдельные части турецких войск действовали в Румынии и Галиции, Салоникском фронте, косвенно доставляли неприятности Антанте в Иране, Афганистане, Судане и Сахаре.

Генерал-квартирмейстер Кавказского фронта Е. В. Масловский давал следующую характеристику турецких войск: «Турки-османлысы, как боевой материал, были высокого качества, смелые, храбрые, чрезвычайно выносливые, нетребовательные и скромные, и в то же время дисциплинированные; вообще, по своей природе были настоящими воинами, обладая и отличающим истинного воина благородством. Они храбро дрались, почти всегда принимали штыковой удар, хорошо применялись к местности, хорошо шли в атаку, отлично оборонялись, и только, сбитые с первой полосы укреплений, не всегда могли удержаться на второй полосе, если им не дать времени оправиться, преследуя настойчиво: в этом сказывалось свойство восточных народов – впечатлительность при неудаче»¹. Тот же автор, говоря о турках как о серьезном противнике: «Ведь это был тот противник, который в течение этой же последней войны успешно боролся с англичанами в Месопотамии, пленив там часть их сил и не имея при этом численного превосходства. Это был тот противник, который прибыл на Кавказ с высоко поднятым настроением победителей англичан и французов в упорной борьбе на Галлиполийском полуострове, где его противником было введено в бой 549 тысяч человек, колоссальные технические средства и мощная судовая артиллерия»², приводит оценки германского специалиста: «Вопреки всем недостаткам (обучения и снабжения) храбрость, способность к сопротивлению и дисциплина турок давали им превосходство над всеми расами Азии и Африки и делали их способными бороться против европейских войск. Постепенное прибытие к ним материальной части и немецких специалистов придавало им грозную ценность», а также британского генерала Ч. Таусгенда (взятого турками в плен в Месопотамии): «Это наиболее упорные из всех солдат Европы и Азии, дисциплинированные, прочно спаянные в одну массу, более упорные и более твердые, чем немцы»³.

Турецкие солдаты, как правило, сражались до конца, крайне неохотно по сравнению с австрийцами и даже германцами сдаваясь в плен.

Турецкая армия была реорганизована прежде всего под руководством германских инструкторов и советников. Более того, во время войны в турецкой армии служили до 6 тыс. германских и австрийских офицеров. Турецкий государственный деятель, с 1915 г. глава администрации Сирии (и военный преступник, участвовавший в массовых убийствах армян и арабов) А. Джемаль-паша свидетельствовал: «вот уже больше 30 лет, как немецкие

¹ Масловский Е. В. Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг. Стратегический очерк. Париж, 1933. С. 45.

² Масловский Е. В. Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг. Стратегический очерк. Париж, 1933. С. 419.

³ Там же. С. 420.

инструкторы работают в нашей армии; наш командный состав получил чисто немецкое воспитание и вся армия проникнута немецким военным духом»⁴.

Во время войны наблюдалась и прямая военная помощь Германии и Австро-Венгрии своему турецкому союзнику. Так, по данным русской разведки в 1916 г.: «из Германии прибыли в Константинополь два пехотных и один гаубично-артиллерийский австро-германские полки, которые потом были срочно отправлены в Восточную Анатолию... Из Константинополя в течение двух месяцев ежедневно отправлялось 100–200 германцев на Кавказский фронт. В Персию ежедневно прибывало от 5 до 8 немцев, бежавших из русского плена через Персию»⁵.

С таким противником, сражающимся на своей территории, пришлось бороться войскам союзников по Антанте.

Для России Кавказский театр военных действий был второстепенным по сравнению с Западным (австро-германским) фронтом, однако России следовало опасаться попыток Турции вернуть контроль над крепостью Карс и Батумским портом, которые Турция утратила в конце 1870-х гг.

Противостояла турецким войскам на Кавказском театре военных действий (в 1914–1915 гг. – турецкая 3-я армия, а с 1916 г. – еще и 2-я турецкая армия) Кавказская армия – элитное оперативно-стратегическое объединение русской императорской армии, обладавшее славными традициями и боевой историей.

Военные действия на Кавказском фронте проходили главным образом на территории Западной Армении, а также Персии. Как писал русский военный историк А. Керсновский: «С нападением на нас Турции война приобрела для нас великодержавный смысл. Соображения духовного порядка – крест на Святой Софии. Соображения политические – Проливы. Соображения экономические – те же Проливы, без которых Россия осенью 1914 г. уже начала задыхаться. Эти тройкие соображения придали войне с Турцией активно-великодержавный (и творческо-великодержавный) характер, которого была лишена оборонительная война против Германии и Австро-Венгрии»⁶.

Эти соображения во многом нашли свое подтверждение всем ходом последующих событий – блокада России с момента вступления Турции в войну на стороне Германского блока, Дарданелльская операция англо-французов 1915–1916 гг., планы России и США на осуществление своих операций по овладению Проливами – ярчайшая тому иллюстрация.

Учитывая, что турецкие Проливы имели огромное значение для стратегического исхода противостояния, в течение Первой мировой войны 1914–1918 гг., Россия дважды была близка к десантной операции в Босфор и в перспективе в Константинополь (Стамбул). Первый раз – весной 1915 г., а второй раз десантная операция для овладения Царьградом была запланирована на начало апреля 1917 г.

Но реализовать задачу похода на Константинополь на практике выпало на долю союзников России по Антанте – Англии и Франции в Дарданелльской операции, в ходе которой осуществлялись комплекс боевых мероприятий по форсированию Дарданелл и связанная с этим сухопутная операция на Галлиполийском полуострове.

Но и в период проведения операции союзниками Россия помогала им как могла – всей мощью своей Кавказской армии и Черноморского флота.

⁴ Джемаль-паша А. Записки 1913–1919 гг. Тифлис, 1923. С. 55.

⁵ Арутюнян А. О. Кавказский фронт 1914–1917. Ереван, 1971. С. 245.

⁶ Керсновский А. А. Мировая война (краткий очерк). Упущенные возможности. Белград, 1939. С. 198.

1. Кавказский фронт – до и после Дарданелл

1.1. «Провал турецкого блицкрига» – кампания 1914 г. и Сарыкамышская победа

Вступление Турции в Первую мировую войну привело к образованию еще одного театра военных действий – Кавказского. Центральной операцией на данном ТВД в кампании 1914 г. является Сарыкамышское сражение 9 декабря 1914 г. – 4 января 1915 г.⁷

К началу Сарыкамышской операции у русских вместе с прибывшим на усиление Кавказской армии 2-м Туркестанским армейским корпусом и новыми формированиями имелось 153 батальона (дружин ополчения), 175 сотен и 350 орудий. Из них в составе действующей армии находилось 114 батальонов и дружин, 127 сотен и 304 орудия.

Силы Кавказской армии (костяк – части 1-го Кавказского армейского и 2-го Туркестанского армейского корпусов) были сведены в 3 отряда, но армия в целом была ослаблена отправкой на Западный (австро-германский) фронт 2-го и 3-го Кавказских армейских корпусов (до $\frac{2}{3}$ сил армии).

Противостоявшая русским 3-я турецкая армия, усиленная прибывшим из Анатолии 10-м армейским корпусом, насчитывала до 160 батальонов, около 128 эскадронов, поддержанных курдскими сотнями (до 8-10 тысяч человек). Всего – до 190 тыс. человек (непосредственно в операции участвовало 150 тыс. бойцов), до 300 орудий.

Стратегическая цель турецких войск в данной операции – уничтожить русскую Кавказскую армию – должна была решаться путем операции на окружение. Операцию в стиле «Канн» одобрило германское командование, во главе штаба турецкой 3-й армии стоял германский офицер, руководство ею осуществлял Энвер-паша⁸ лично, командиры корпусов – воспитанники германской школы – курировались немецкими инструкторами.

Но Сарыкамыш оказался «могилой» полководческого искусства Энвер-паши, подобно тому как Москва – «могила» гения Наполеона Бонапарта. Талантливый оперативный план Энвера потерпел крах. Выждав, когда главные силы Кавказской армии сосредоточились у Гасан-Кала, в двух переходах от Эрзерума, Энвер, оставив заслон на Деве-Бойнской позиции, бросает свои главные силы по кратчайшему направлению на главную базу Кавказской армии – Сарыкамыш. Русские в это время не ожидали наступления турок, считая, что тропа через сел. Верхний Сарыкамыш в декабре непроходима. Но необыкновенные по силе морозы и вьюга, а также стойкость русских войск останавливают турецкую армию, уже достигшую высот Сарыкамыша, – и два лучших турецких корпуса стали добычей горсти русских войск, а сам «турецкий Наполеон» еле спасается от плена.

Сарыкамышская операция доказала, что в горах нет непроходимых мест, а лучшим средством борьбы с тактическим окружением в условиях горного ТВД является стойкая оборона ключевой позиции.

⁷ Сражение между Кавказской армией (формально командующий – генерал от кавалерии граф И. И. Воронцов-Дашков; 120 тыс. человек, 304 орудия) и 3-й турецкой армией (формально командующий – генерал-лейтенант Гассан Иззет-паша; 150 тыс. человек, 300 орудий). См.: *Масловский Е. В.* Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг. Стратегический очерк. Париж, 1933; Сарыкамышская операция 12–24 декабря 1914 г. (некоторые документы) / Под ред. А. Андреева. Париж, 1934; *Корсун Н. Г.* Сарыкамышская операция. М., 1937; *Он же.* Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк. М., 1946.

⁸ Военный министр Турции, заместитель главнокомандующего Оттоманской армией (главнокомандующим числился султан) – фактически руководитель вооруженных сил империи.

Уникальность этой операции в том, что исходя из соотношения сил (около 120 тыс. русских против 150 тыс. турок при равенстве в артиллерии – по 300 орудий) операция носила для русских оборонительный характер, но вылилась в большую стратегическую, оперативную и тактическую победу.

Как отмечал исследователь операции и участник войны Н. Г. Корсун: «Сарыкамышская операция представляет пример довольно редкого образца борьбы против окружения – борьбы, которая началась в обстановке обороны русских и закончилась в условиях встречного столкновения, с разжатием кольца окружения изнутри и преследованием остатков обходного крыла турок»⁹.

Под руководством блестящего полководца генерал-лейтенанта Н. Н. Юденича русским войскам удалось не только избежать оперативного окружения, но и разгромить 3-ю турецкую армию [9-й (17-я, 28-я и 29-я пехотные дивизии, 9-я кавалерийская бригада), 10-й (30-я, 31-я и 32-я пехотные дивизии, 10-я кавалерийская бригада) и 11-й (33-я, 34-я, 18-я пехотные дивизии, 11-я кавалерийская бригада) корпуса], стремившуюся к окружению главных сил русской Кавказской армии, сосредоточенных у Сарыкамыша, переломив казавшуюся вначале безнадежной ситуацию. Проводимая в исключительно сложных условиях, операция привела к тяжелому поражению турецкой армии, 10-й и 9-й корпуса противника были почти уничтожены, и турки в общей сложности потеряли до 90 тыс. человек, в т. ч. до 12 тыс. пленными.

Так, 14 декабря в верхнем Сарыкамыше были пленены 20 офицеров и 1,5 тыс. нижних чинов. 19 декабря попал в плен 50-й пехотный полк во главе с командиром и 15 офицерами. Всего в этот день войсками Кавказской армии были пленены 40 офицеров и 5 тыс. нижних чинов. 20 декабря – пленено 700 человек, чуть позже еще свыше 300 человек.

28 декабря были пленены 2 турецкие роты, на следующий день захвачен 92-й пехотный полк в составе 11 офицеров и 1,5 тыс. нижних чинов, а также уничтожены батальон 52-го пехотного полка (взяты в плен 1 офицер и 250 нижних чинов) и батальон 53-го пехотного полка.

А 2 января под Караурганом был окончательно разгромлен турецкий 11-й армейский корпус и захвачено более 1 тыс. пленных (52-й и 54-й пехотные полки, остатки 98-го и 99-го пехотных полков). 4 января, в последний день операции, у Еникея была разгромлена 32-я пехотная дивизия и вновь взято много пленных (только от конной атаки казаков-сибиряков – 300 человек).

Только в окрестностях собственно Сарыкамыша весной 1915 г. было похоронено 28 тыс. турок и 13 тыс. животных.

Характеризуя потери противника в этой операции, газета «Отклики Кавказа» писала: «При взятии в плен под Сарыкамышем командира 9-го корпуса Исхан Паши при нем была найдена ведомость с перечислением полков и батальонов, уцелевших из состава 5 корпусов к концу Сарыкамышских боев и с указанием численного их состава. Эта ведомость устанавливает, что к концу Сарыкамышской операции 9-й корпус фактически перестал существовать, так как во всех трех дивизиях осталось 900 боеспособных нижних чинов»¹⁰.

В плен были захвачены: командир корпуса генерал-майор Исхан-паша, начальник 17-й пехотной дивизии генерального штаба полковник Тахир-бей, начальник 28-й пехотной дивизии генерального штаба полковник Эдхем-бей (принявший командование дивизией у раненого полковника Амираз-бея), начальник 29-й пехотной дивизии генерального штаба полковник Ариф-бей. Попали в плен также начальники штабов трех дивизий и начальники штабов двух корпусов – 9-го (генерального штаба подполковник Сеид-бей Гусейн-паша) и

⁹ Корсун Н. Г. Сарыкамышская операция. М., 1937. С. 147.

¹⁰ Отклики Кавказа. 24 января 1915.

10-го (генерального штаба майор Люфти-бей). Были пленены и офицеры штаба 3-й турецкой армии майоры Нусух-бей, Измаил Хаки-бей, капитаны Ахмет-Хильми ефенди, Юссуйс-бей.

Исхан-паша характеризовался в русской прессе следующим образом: «Пленный турецкий генерал производит впечатление прежде всего высокоинтеллигентного человека. ... генерал прекрасно владеет французским языком. Носит генеральскую тужурку, сверх которой одета простая походная шинель, не имеющая на себе никаких признаков, отличающих генерала от любого солдата»¹¹. Также «Исхан-паша, на вид весьма скромный старик, все время находится в кругу своих ближайших соратников, подполковника Шериф-бея и капитанов Мемет-бея и Зыя-бея. Пленники, видимо, чувствуют себя довольно спокойно, и вступают в разговор, выражая свое сожаление, что не могут свободно объясняться по-русски. Сам Исхан-паша совершенно не владеет русским языком. Шериф-бей, беседуя с публикой, рассказал о своем пленении. Все им передаваемое сходится с сообщенным в агентских телеграммах»¹².

Летом 1915 г., находясь в Чите, генерал бежал из плена, но на действительную военную службу вернуться ему не удалось.

В ходе Сарыкамышской операции турки потеряли еще одного генерала – 19 декабря у селения Верхний Сарыкамыш. Селение упорно оборонялось турками три дня, а затем после артподготовки было взято штыковой атакой.

Е. В. Масловский так характеризовал потери турок в Сарыкамышской операции: «9-й турецкий корпус перестал существовать; также надо было целиком вновь формировать 30-ю дивизию 10-го корпуса и 34-ю дивизию 11-го корпуса. 3-я турецкая армия в этой операции потеряла 90 тысяч человек, свыше 60 орудий. В рядах армии к 10 января 1915 г. состояло лишь 12 400 человек. Это из 150 тысяч, начавших операцию. Фактически, 3-я турецкая армия была уничтожена»¹³.

Таким образом, общие потери турок составили 60 % от группировки (из них более 13 % пленными).

Погибла одна из трех турецких армий в составе Действующей армии Османской империи к началу войны – т. е. была выведена из строя треть ее вооруженных сил.

Преследование противника и бои в январе-феврале 1915 г. значительно увеличили численность турецких военнослужащих, находящихся в русском плену. Так, к 18 февраля 1915 г. было эвакуировано во внутренние губернии России свыше 18 тыс. турецких пленных, в т. ч. 4 паша, 337 офицеров, 17 765 аскеров, гамидие и четников¹⁴.

Говоря о захваченной у противника артиллерии, необходимо отметить, что 19 декабря были захвачены 6 горных орудий и 14 пулеметных выюков, а 20 декабря – 4 пулемета и 4 горных орудия.

21 декабря 1-й Уманский полк Кубанского казачьего войска под дер. Караурган, атакуя в глубоком снегу, взял 8 орудий. Сибирская казачья бригада, проведя знаменитую атаку под г. Ардаганом, захватила 2 орудия.

28 декабря под Караурганом были захвачены 2, а на следующий день – «много» орудий. 2 января русские части обнаружили части от орудий, разобранных турками, а 4 января – 2 пулемета на выюках.

В период Сарыкамышской операции было захвачено и первое турецкое знамя – знамя 8-го пехотного полка турецкой армии. Речь идет о знаменитой конной атаке 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка под Ардаганом 21 декабря 1914 г.

¹¹ Листок войны. 24 января 1915.

¹² Исхан-паша в Екатеринбурге // Город Казань. 23 января 1915.

¹³ Масловский Е. В. Указ. соч. С. 133.

¹⁴ Неприятельские потери на нашем Южном и Юго-Западном фронтах // Нива. 1915. № 10. С. 4.

В сумерках 21 декабря на марше у города Ардаган под Сарыкамышем 8-й пехотный полк 3-й пехотной дивизии 1-го Константинопольского корпуса был атакован 1-м Сибирским казачьим полком Сибирской казачьей бригады. Не успевшие развернуться в каре для отражения конной атаки турецкие роты были смяты лавой сибирцев. В ходе ожесточенной ночной рубки и преследования полк противника был уничтожен. В плен попали 6 офицеров, врач и до 200 аскеров, на следующий день на месте боя русская пехота похоронила свыше 500 турецких трупов. Особенно жестокий бой был вокруг турецкого полкового знамени. Груды трупов на следующий день свидетельствовали, что турки дрались здесь героически и почти все были уничтожены. Потери ермаковцев – 16 человек убитыми и 36 ранеными¹⁵.

По воспоминанию очевидца, с захваченным знаменем противника произошел интересный эпизод: «Когда турецкое знамя перешло в руки казаков, они стали кричать: «Знамя! Знамя!». Услышал эти крики и командир полка. У него перехватило дух: неужто потеряно полковое знамя?! Э. А. Раддац (командир 1-го Сибирского казачьего полка. – А. О.) обратился к командиру 3-й сотни, при которой оно находилось, есаулу Г. Н. Путинцеву с вопросом: «Где знамя?» Но Путинцев на время потерял управление своей сотней и не смог сразу дать ответа. Тревога усилилась. Но вот прискакал адъютант и доложил, что знамя на месте. А затем казаки доставили и трофейное, с большим полумесяцем и вышитыми письменами... Такие секунды не забываются. Недавний испуг Раддаца сменился восторгом. Это захваченное турецкое знамя стало началом его блестящей карьеры в годы Первой мировой войны»¹⁶.

Фактически казаки разгромили гвардейскую часть – ранее 8-й полк входил в состав Константинопольского гарнизона. Захватил знамя (по воспоминанию участника боя) казак 3-й сотни Семен Колков, уроженец Атаманской станицы Омского уезда (но в официальном документе значится Артемий Савельев¹⁷). Проявивший инициативу командир 4-й сотни (сотни, бывшей на острие атаки) 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка Вячеслав Иванович Волков был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

Имеется следующее описание этого знамени: «Малиновое, шитое золотом... С него имелась фотография...»¹⁸

О фактическом уничтожении 3-й армии в Сарыкамышской операции свидетельствовал и германский генерал кавалерии, маршал Турции, германский уполномоченный при турецком Верховном командовании (одновременно командующий 1-й турецкой армией) О. Лиман фон Сандерс: «...операция... закончилась уничтожением этой армии, которая из турецких оперативных соединений первой вступила в мировую войну»¹⁹.

Русские потери в операции – более 20 тыс. убитых, раненых, больных и свыше 6 тыс. обмороженных; особенно пострадал командный состав, в основном убитыми.

Победа вызвала резонанс среди первых лиц союзного командования Антанты.

Главнокомандующий французской армией Ж. Жофр в телеграмме на имя русского главнокомандующего великого князя Николая Николаевича писал: «Прошу Ваше императорское высочество принять горячие поздравления по случаю крупных побед, одержанных Кавказской армией. Неизменным и непрерывным усилием на всех театрах военных действий союзные армии подготавливают решительные победы будущего»²⁰.

¹⁵ Шульдяков В. Дело под Ардаганом // Военная быль. 1995. № 7 (136). С. 17.

¹⁶ Шульдяков В. Дело под Ардаганом // Военная быль. 1995. № 7 (136). С. 17.

¹⁷ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 388. Л. 10.

¹⁸ Война и наши трофеи: Выставка, устроенная с Высочайшего соизволения Императорским обществом ревнителей истории / Текст М. К. Соколовского и И. Н. Божерянова. Рисунки академика Л. Е. Дмитриева-Кавказского, портреты в красках академика М. В. Руднальцева. Пг.: Унион, [1915]. [2], 73 с.: илл., 8 л. илл.; 37,5 × 28,5 см. С. 10.

¹⁹ Цит. по: Арутюнян А. О. Кавказский фронт 1914–1917. Ереван, 1971. С. 148.

²⁰ Там же. С. 153.

Главнокомандующий английской армией во Франции фельдмаршал Д. Френч также писал: «Счастлив получением радостного известия, которое Ваше императорское высочество изволили сообщить мне по телеграфу, – о двух блестящих победах 21 и 22 декабря, одержанных русской армией над превосходными силами турок. Прошу Вас принять мои искренние поздравления и передать от имени всей британской армии Вашим победоносным войскам наше восхищение и полную уверенность в окончательном успехе наших армий»²¹.

Король Бельгии Альберт также отметил русскую победу: «С великой радостью узнал об успехе Вашей доблестной кавказской армии. Благоволите передать ей от имени моего и моей армии горячие поздравления с блестящей и решительной победой»²².

Результатами сарыкамышской победы стали упрочение положения России на ТВД, приобретение русскими войсками чувства превосходства над турецкой армией, их выход на позиции для дальнейшего наступления.

Русский Кавказский фронт приковал к себе 11 турецких пехотных дивизий (еще 5 в это время находились на других фронтах) – т. е. 69 % активных пехотных дивизий действующей армии Оттоманской империи.

Причем Кавказская армия при минимуме первоочередных войск (4 дивизии) оттянула на себя 11 кадровых турецких дивизий и сильно их обескровила, чем была оказана неоценимая помощь союзникам – прежде всего англичанам. Благодаря сарыкамышской победе произошло усиление турецких войск, действующих против Кавказской армии, что облегчило действия англичан в Месопотамии и в районе Суэцкого канала.

Для русских войск в Европе Кавказский фронт был «донором», выделяя новые формирования для борьбы с немцами и австрийцами. Два корпуса, которые были направлены на австро-германский фронт в начале войны, были дополнены еще 1,5 корпуса – обстановка позволяла это сделать.

Используя результат сарыкамышской победы, в марте-апреле 1915 г. по распоряжению Ставки осуществлялось сосредоточение сил и средств, необходимых для проведения планирующейся десантной операции в Проливах: 5-го Кавказского (сформированного из частей Кавказской армии, высвободившихся после Сарыкамышской операции) и 2-го армейского корпусов, начавших сосредоточение в черноморских портах. Общее руководство операцией возлагалось на командующего 7-й армией генерала от артиллерии В. Н. Никитина. Но неблагоприятная для русских войск оперативно-стратегическая обстановка весной – летом 1915 г. предопределила использование этих войск для других целей.

Крах турецкого «блицкрига» привел к перелому и захвату стратегической инициативы на Кавказском ТВД русской армией уже с начала 1915 г. И эту инициативу Россия удерживала в течение всей войны. Турецкие войска на Кавказском ТВД на полгода потеряли способность к активным действиям.

²¹ Там же.

²² Цит. по: Арутюнян А. О. Кавказский фронт 1914–1917. Ереван, 1971. С. 154.

1.2. «Трудное лето и армянский вопрос» – кампания 1915 г. на Кавказском ТВД

После завершения Сарыкамышской операции 17 января 1915 г. русские войска взяли г. Тавриз, в феврале – марте очистили от противника Чохорский край.

Война перешла на территорию Турции.

Преследуя противника, русские части продолжали трепать турок. 13 января 1915 г. 2 сотни 1-го лабинского полка Кубанского казачьего войска под командованием есаула Лубенцова атаковали турецкую кавалерию – в этом бою был убит командир турецкой бригады. А 14 января в Алашкертской долине (к юго-западу от Сарыкамыша в 35 км от Ольт) в результате захвата русскими войсками селения Гарнес были захвачены в плен начальник 31-й пехотной дивизии со штабом, 16 офицеров, 7 врачей и 350 аскеров с 3 орудиями. Участник боя следующим образом передает обстоятельства захвата штаба турецкой дивизии: «Верстах в двух от Гарнеса встретили первый сторожевой пост. На их окрик: «Кто идет?» наши ответили: «Свои!» (многие из наших стрелков знают их язык). Те и подпустили наших близко. Но, как только они узнали нас, мы сейчас же бросились в штыки. Не успели они нас и поранить никого, как мы всех их перекололи. Шагах в ста от Гарнеса – другой пост. Этих взяли живьем, тоже без шума, без крика. Вырыли они себе в снегу яму, сидят, дремлют. Не успели очнуться, как их схватили и отвели подальше назад. Показалось наконец и селение Гарнес. До него осталось несколько шагов. Идем – не дышим. Полная тишина и там. Огней никаких, никаких признаков жизни. Дошли. Кавалерия стала у края селения, а пехота сразу на «ура» – штыки на перевес и в деревню. Через минуту в деревне поднялась суматоха: кричат, волнуются наши, проснулись и они, и загалдели... ничего не разберешь. Но для них все уже было поздно: наши овладели селением. Когда наши вышли на самую середину селения, около полуроты турок бросились было бежать; наши – на них; они открыли тогда огонь, но успели только сделать шесть выстрелов, как их офицер приказал сдаться. Наши овладели селением, в котором оказался весь штаб 31-й турецкой дивизии в полном составе. Тут были и генерал – начальник дивизии, и начальник штаба, 24 офицера, из которых трое были в чине полковника, а остальные – обер-офицеры. Были кроме офицеров и врачи. Солдат турецких в селении оказалось около 400 человек – кавалерии и пехоты. Начальника дивизии застигли в постели, так что нашим солдатам пришлось обождать, пока он оденется»²³.

18 апреля – 13 мая была осуществлена Ванская операция, приведшая к разгрому корпуса Халил-бея и захвату ключевых позиций в турецкой Армении. Части Кавказской армии захватили до 30 орудий, пулеметы и около 2 тыс. пленных.

Так, после боя 19–20 апреля с частями Халил-бея у Хой-Дильмана на поле боя осталось 3,5 тыс. убитых турок. 24 апреля у Ардост-Кечыка были пленены 9 офицеров и до роты турецкой пехоты. 11 мая в Карадербентском проходе изрублены 2 турецкие роты и также взяты пленные.

Преследуя турецкие войска, русские части наносили им чувствительные потери. Так, у Мелязгерта и Адыльджеваза были уничтожены 500 турок, 13 июня у Гейдага – 1 тыс. и т. д.

В ходе Ванской операции 13 мая при преследовании турецких войск были захвачены 3 орудия, а в г. Ване – еще 26.

Рейд 6–20 мая 1915 г. силами конного отряда генерал-лейтенанта Г. Р. Шарпантье (36 эскадронов, 22 орудия) от Тавриза на Урмию и Ван способствовал укреплению престижа России в Персии.

²³ Сдались без выстрела // Нива. 1915. № 10. С. 3.

К июню 1915 г. численность Кавказской армии достигла 133 тысяч пехоты, 36 тысяч кавалерии и 356 орудий. В ее состав входили 1-й (генерал-лейтенант Г. Э. Берхман) и 4-й (генерал от инфантерии П. И. Огановский) Кавказские, 2-й Туркестанский (генерал-лейтенант М. А. Пржевальский) армейские корпуса, а также Приморский (генерал-майор В. П. Ляхов) и Азербайджанский (генерал-майор Ф. И. Назарбеков) отряды.

К июню в составе армии числилось 112 $\frac{3}{4}$ батальона, 348 орудий, 213 сотен, 20 инженерных рот, два авиационных отряда, 43 ополченских и 8 добровольческих дружин.

Противостоящая ей 3-я турецкая армия к лету усилилась 3-й второочередной (бис) дивизией (из кадров 3-й дивизии 1-го Константинопольского корпуса, впоследствии переименована в 51-ю дивизию 18-го армейского корпуса), 5-й второочередной (бис) дивизией (из 14-й дивизии 5-го армейского корпуса, впоследствии 52-я дивизия), 5-й сводной дивизией (из маршевых частей) – т. е. в общей сложности целым корпусом. К лету в состав 3-й турецкой армии (190–200 батальонов, 128 эскадронов и сотен, 360 орудий) входили: 9-й, 10-й и 11-й армейские корпуса, 2-я кавалерийская дивизия (36 тыс. человек); группы Хамди и Штанге, действовавшие на левом фланге турецкой армии (до 10 тыс. человек); группа Халила для операций в Персии (около 20 тыс. человек)²⁴. В процессе подготовки были 28 тыс. новобранцев и на подходе до 7 тыс. бойцов. Итого: 65–70 тысяч солдат и офицеров.

26 июня правофланговая ударная группировка 3-й турецкой армии под командованием генерал-лейтенанта Абдулкерим-паши нанесла удар на Мелязгертском направлении, стремясь прорвать оборону 4-го Кавказского армейского корпуса. Русские части, понеся значительные потери (в том числе 1 тыс. пленных и несколько орудий), были вынуждены 13 июля начать отход. Специально созданный отряд генерала Н. Н. Баратова, нанесший контрудар во фланг и тыл группировке Абдулкерим-паши при фронтальной атаке войск 4-го Кавказского армейского корпуса, выправил положение. Турецкие войска понесли значительные потери и начали отступать.

Хотя Алашкертская операция и не достигла своей конечной цели – окружения группы Абдулкерим-паши (было взято в плен около 4000 турецких солдат, захвачено 4 орудия) – и туркам удалось сравнительно благополучно выйти из окружения, но в результате предпринятого русскими смелого и хорошо рассчитанного контрманевра широкий наступательный план герmano-турецкого командования также был сорван.

Разгромленные войска противника отошли к р. Евфрат.

Трофеями русских войск стали более 10 тыс. пленных (в т. ч. 1 генерал и 300 молодых турецких подпоручиков, только что выпущенных из столичного училища и следовавших в части назначения).

Главным итогом Алашкертской операции стало сокращение фронта главных сил Кавказской армии больше чем на 100 км, что позволило создать сильный армейский резерв.

К 15 ноября 1915 г. Кавказская армия насчитывала в своих рядах 111 батальонов, 200 сотен, 373 орудия и 8 ополченских и добровольческих дружин, при численности в 3961 офицер, 153 207 штыков, 27 631 сабля и 449 пулеметов. 3-я турецкая армия насчитывала до 125 линейных и 32 запасных батальонов, 40 эскадронов, 8–10 тысяч курдов с артиллерией.

Действия русских войск на Кавказском фронте в этой кампании напрямую содействовали облегчению положения союзников во время проведения Дарданелльской операции 1915–1916 гг. Количество турецких пехотных дивизий на Кавказском фронте, несмотря на критическую для турок ситуацию в районе Проливов, не только не уменьшилось, но в апреле увеличилось на одну дивизию – и держалось в количестве 12 пехотных дивизий весь 1915 г.

²⁴ Корсун Н. Г. Алашкертская и Хамаданская операции. М., 1940. С. 22.

И это во время угрозы столице Турции со стороны англо-французов – когда каждый батальон у турок был на счету!

Как отметил германский генерал Э. фон Людендорф: «... турецкая армия на кавказской границе была разбита и с тех пор продолжала отступать... Мои надежды, что бои на Кавказском фронте оттянут русские силы, не оправдались»²⁵.

Таким образом на Кавказском фронте русские войска оттягивали на себя 12 турецких пехотных дивизий, притом что к августу на других фронтах у турок находилось: в Галлиполи (Дарданеллы) – 23 пехотные дивизии, в Ираке – 3 пехотные дивизии и в Аравии – 4 дивизии. Соответственно, в этот период Кавказский фронт удерживал 28,6 % турецких вооруженных сил, а на декабрь (против Кавказской армии – 12, в Галлиполи – 14, в Ираке – 5, в Аравии – 4 пехотные дивизии) – 34 % турецких войск.

Если в июне до 8 пехотных дивизий Кавказской армии (133 тысячи пехоты, 36 тысяч кавалерии и 356 орудий) противостояли 12 пехотным дивизиям противника (105 тысяч человек, 300 орудий), то в декабре – 180 тыс. русских солдат и офицеров при 384 орудиях вели боевые действия против примерно такой же группировки противника²⁶.

Все операции на Кавказе проходили под знаком активности со стороны русских, в том числе – с целью удерживать в постоянном напряжении турецкую 3-ю армию, и не только не допускать ее ослабления, но всеми мерами привлекать на себя новые силы противника из района Проливов Босфор и Дарданеллы. Кавказский ТВД не только являлся донором других ТВД Восточного фронта – он реализовал важную союзническую миссию, а боевые действия были перенесены вглубь территории противника.

Как писал генерал от инфантерии начальник штаба Верховного главнокомандующего Н. Н. Янушкевич: «Россия... нанесла грозный удар Турции на Кавказе... приведший к упадку духа последней, и по настоящее время притягивает к себе на Кавказском фронте свыше 200 батальонов турецкой армии, облегчая тем самым борьбу союзников не только в районе Дарданелл, но и в Египте, и в Месопотамии»²⁷.

По авторитетным данным французских военных специалистов, турецкая армия потеряла в 1915-м на Русском фронте до 100 тыс. человек²⁸ – до 30 % от всех боевых потерь за год. В том числе – до 30 тыс. пленными.

Наиболее серьезные потери турки понесли в период Алашкертской операции 26 июня – 21 июля и Евфратской операции 23–31 июля – до 20 тыс. пленных, не менее 20 орудий, пулеметы.

Так, 24 июня 1-й Кавказский полк Кубанского казачьего войска атаковал у г. Дупган турецкую колону, захватив в плен уже упомянутую группу из 300 молодых подпоручиков, только что выпущенных из военных училищ, а также 1 тыс. солдат. В июле отличились сотни 1-го Лабинского полка Кубанского казачьего войска, атаковавшие турецкую пехоту в окопах у г. Копот, и захватившие в плен 2,5 турецких роты.

К 21 июля трофеями русских войск стали более 10 тыс. пленных (в т. ч. 1 генерал). 26 июля на Палантекенских позициях части Кавказской армии захватили пленных, в т. ч. полкового командира и 4-х офицеров.

На Мергемирском перевале были пленены 2 турецких полковых командира, а на евфратском направлении 19 офицеров и 1172 аскера.

²⁵ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М. – Мн., 2005. С. 174.

²⁶ Масловский Е. В. Указ. соч. С. 474–477.

²⁷ Из письма от 20 марта 1915 г. Цит. по: Бонч-Бруевич М. Д. Потеря Галиции в 1915 г. Ч. 2. М. – Л., 1926. С. 197.

²⁸ Подполковник Лярше. Некоторые статистические данные войны 1914–1918 гг. // Военный зарубежник. 1934. № 12. С. 125, 127.

К 9 августа русскими войсками были пленены: генерал, 84 офицера и 5129 аскеров²⁹. К этому времени трофеями частей Кавказской армии стали 12 орудий и 6 пулеметов³⁰.

Были захвачены и боевые знамена противника.

Новый год начался с пленения т. н. «софианского» знамени.

3 апреля на р. Арахве 19-м Туркестанским стрелковым полком было взято еще одно турецкое знамя – оно хранилось в штабе Михайловской крепости в г. Батум.

В ходе Ванской, Алашкертской и Евфратской операций русские войска решили важнейшие оперативно-стратегические задачи, сформировав предпосылки для последующих действий.

Кампания 1915 г. на Кавказе была замечательна попыткой турецких войск в очередной раз захватить стратегическую инициативу (Алашкертская операция), взаимодействуя с австро-германскими союзниками. Один из самых эффективных ударов турецких войск был осуществлен в рамках летней кампании 1915 г. Но русские войска прочно удерживали стратегическую инициативу.

Помимо помощи союзникам в Проливах другой важнейшей, не только стратегической, но и военно-гуманитарной задачей Кавказской армии было спасение армянского народа от турецкого геноцида.

Так сложилась история, что армяне веками находились под игом персов и турок. Но после того как по итогам войны 1828 г. к России отошли Ганжинское и Эриванское ханства, часть армянского народа была спасена от персидского гнета, войдя в состав Российской империи. В единоверной России армяне чувствовали себя свободно – могли беспрепятственно продвигаться по служебной лестнице, процветали в экономическом отношении.

Но часть армянского народа оставалась под еще более тяжким, чем персидский, гнетом – турецким. В Турции оставались 7 армянских провинций (вилаяетов): Эрзерум, Ван, Диарбекир, Битлис, Мамурет, Сивас и Харпут с населением 1 млн 651 тыс. человек, в то время как русская Армения насчитывала 1 млн 980 тыс. жителей.

Султан Абдул Гамид, обязавшийся после поражения в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. провести в турецкой Армении ряд мер, облегчающих положение местного населения, отказался выполнить данные обязательства.

Режим Абдул Гамида зверствовал в Болгарии, устроил резню греков в Константинополе, но наиболее тяжким преступлением турок был геноцид армянского народа, организованный теперь уже младотурецким правительством в годы Первой мировой войны.

Проигрывая операции на Кавказском фронте, турки решили отыграться на своих христианских подданных, истребив (по разным оценкам) от 800 тыс. до 1 млн армян. Уничтожались и женщины, и дети – по национально-религиозному признаку.

Когда в апреле 1915 г. турки начали массовый геноцид армянского народа, по личному указанию императора Николая II русские войска предприняли ряд мер (открытие границ, обеспечение беженцев, начало Ванской наступательной операции), в результате чего из 1 млн 651 тыс. турецких армян было спасено 375 тысяч человек – 23 % населения турецкой Армении³¹.

Сохранились рассказы очевидцев «о душераздирающих, разыгравшихся при этом сценах, о незабываемых проявлениях безмерной радости и слезах благодарности со стороны страдальцев, падавших на русскую землю и неистово ее целовавших, о русских солдатах-бородачах, стыдливо прятавших увлажненные слезой глаза и кормивших из своих котел-

²⁹ Летопись войны 1914–1915 гг. № 54. С. 872.

³⁰ Инженерный журнал. 1915. № 9. С. 240; Морской сборник. 1915. № 9. С. 85; Военный сборник. 1915. № 9. С. 211.

³¹ Пагануцци П. Император Николай II – спаситель сотен тысяч армян от турецкого геноцида // Родина. 1993. № 8–9. С. 95.

ков изголодавшихся армянских детей, о матерях, целовавших сапоги русских казаков, бравших в седло по одному, по два армянских ребенка и спешно увозивших их подальше от этого ада, о рыдавших от счастья стариках, обнимавших русских солдат, об армянских священниках, с крестом в руках возносивших молитвы, крестивших и благословлявших коленопреклоненную толпу.

У самой границы, прямо под открытым небом, было расставлено множество столов, за которыми русские чиновники принимали армянских беженцев без всяких формальностей, вручая по царскому рублю на каждого члена семьи и особый документ, дававший им право в течение года беспрепятственно устраиваться по всей Российской империи, пользуясь бесплатно всеми видами транспорта. Здесь же было налажено кормление голодных людей из полевых кухонь и раздача одежды нуждающимся. Русские врачи и сестры милосердия раздавали лекарства и оказывали неотложную помощь больным, раненым и беременным»³².

Такое не забывается. Недаром именно Армения всегда была, есть и будет самым верным и надежным союзником России на Кавказе.

³² Пагануцци П. Император Николай II – спаситель сотен тысяч армян от турецкого геноцида // Родина. 1993. № 8–9. С. 95–96.

1.3. Разгром турецкой кавказской армии – кампания 1916 г.

В конце 1915 г., после фактического поражения англо-французских войск в Галлипольской операции, русские войска с целью упредить переброску турецких резервов с Дарданелльского фронта на усиление 3-й армии (должна была увеличиться вдвое) начинают Эрзерумскую операцию (28.12.1915 г. – 03.02.1916 г.).

К началу операции Кавказская армия имела в своем составе 126,5 батальона, 372 орудия, 208 сотен, 20 инженерных рот, 52 дружины ополчения.

3-я турецкая армия насчитывала 123 батальона, 122 орудия, 40 эскадронов и 8-10 тыс. курдов³³.

Русские имели до 75 тыс. штыков, турки до 60 тыс. штыков, но на сильно укрепленных позициях.

Изучая карту Кавказского ТВД, мы видим, что все главные операционные направления от турецкой границы в важнейшие провинции азиатской Турции – в Анатолию, Сирию и Месопотамию – сходятся на Эрзерумской равнине. Эрзерумская равнина – замок, запирающий армянский ТВД. Ключ от этого замка – крепость Эрзерум. Древняя турецкая крепость Эрзерум, усовершенствованная немцами в конце XIX столетия, принадлежала к числу горных крепостей с незамкнутой линией обороны. Сила этой крепости основывалась на силе Деве-Бойнской позиции, расположенной фронтом на восток и северо-восток. Боясь обхода этой позиции, немцы усилили ее постройкой двух фортов на севере: Кара-Тюбек и Тафта и двух на юге: Палантекен № 1 и Палантекен № 2.

Русский план был прост и целесообразен: зайти в тыл Деве-Бойнской позиции, для чего действовать по кратчайшему – Ольгинскому – направлению. Это направление было дано одному из лучших соединений Кавказской армии – 2-му Туркестанскому армейскому корпусу. Операция началась неожиданно – на второй день Рождества, когда, по понятиям турок, «русский байрам» обеспечивал им полное спокойствие.

Наступление было неожиданным для турецкой армии (включало в себя отвлекающий маневр и главный удар армейской группой в направлении на Кеприкей) и проходило в трудных погодных условиях. Обращает на себя внимание тщательная подготовка русских войск к операции. Так, были созданы метеостанции, подготовлены службы тыла, каждый боец получил теплые портянки, пару валенок, которые он надевал на ночлегах, снимая сапоги; короткий полушубок, не стеснявший движений; стеганные на вате шаровары, папаху с отворачивающимся назатыльником; теплые варежки; были заготовлены белые коленкоровые маскхалаты и белые чехлы на шапки, для предохранения глаз от ослепления войска 1-го Кавказского армейского корпуса получили защитные очки, все пехотинцы и кавалеристы (т. к. район операции был безлесным) должны были при наступлении нести с собой по два полена дров для обогрева на ночлегах, наступавшие роты имели толстые доски или жерди для организации переправ через ручьи (чтобы люди не мочили ног и затем их не отмораживали), пехотинцы ударных частей снабжались ручными гранатами. Принимались меры по дезинформации турок и охране тайны операции – служба радиосвязи была объединена в отдельную радиогруппу, подчиненную штабу фронта, производились ложные маневры и заготовки фуража. Сам командарм Н. Н. Юденич, не доверяя телеграфу, лично отправился в середине декабря экстренным поездом в Тифлис, чтобы получить у главнокомандующего фрон-

³³ Корсун Н. Г. Эрзерумская операция. М., 1938. С. 11.

том санкцию на проведение операции, командиры корпусов получили свои боевые задачи втайне.

Н. Н. Юденич, по сути, предвосхитил стратегическую идею генерала от кавалерии А. А. Брусилова при осуществлении последним своего знаменитого прорыва – чтобы турки не увидели направления главного удара, а также не смогли провести войсковых перебросок с остальных участков обширного фронта, было намечено одновременно с переходом в наступление 2-го Туркестанского (демонстрация) и 1-го Кавказского (главный удар – силами 4-й кавказской стрелковой дивизии, Сибирской казачьей бригады и 1-го кавказского мортирного дивизиона) армейских корпусов проявить большую активность и на фронтах Приморского отряда (Батумское направление), 4-го Кавказского армейского корпуса (Эриванское направление), Ван-Азербайджанского отряда (на Ванском и Урмийском направлениях) и экспедиционного корпуса в Персии (на Керманшахском направлении). Каждый командир корпуса считал, что решает главную задачу.

Тяжел был штурм Азапкейских позиций – например, 153-й пехотный Бакинский полк 39-й пехотной дивизии в двухдневных боях потерял половину своего состава – до двух тыс. человек. Уже к 31 декабря турки израсходовали свои резервы. В итоге русские части (4-я кавказская стрелковая дивизия) вышли в тыл противника и 4 января 1916 г. турецкие войска начали отходить к Эрзеруму.

Был осуществлен чрезвычайно трудный переход через заснеженные горы, и 7 января русские части вышли к хребту Деве-Бойну. 20 января русские войска начали штурм Эрзерума (первоклассной крепости, оснащенной более чем 700 орудиями)

30 января 18-м туркестанским стрелковым полком был занят передовой форт Ольтинского направления – Кара-Тюбек, а 1 февраля тыловой – Тафта; на следующий день были заняты главнейшие форты Деве-Бойнской позиции – и после 5-дневного штурма 3 февраля считавшаяся неприступной крепость была взята. Бои носили очень напряженный характер, турки переходили в контратаки, бойцы с обеих сторон проявляли массовую отвагу.

Падению турецких фортов значительно способствовало преимущество русских войск в артиллерии: 6-дюймовая полевая гаубица показала себя прекрасным орудием в горной войне. А незамкнутая крепость всегда может быть взята штурмом – при некотором преимуществе атакующей армии в артиллерийском вооружении.

В ходе Эрзерумской операции русскими было захвачено в плен 235 офицеров и около 13 тыс. солдат, 9 знамен (6 знамен регулярных полков и 3 – курдских конных), 323 орудия. Если же обобщить результаты Азапкейского сражения, штурма Эрзерума и преследования, то было пленено свыше 300 офицеров, более 20 тыс. солдат, трофеями стали более 450 орудий.

Так, 13 января 1916 г. 1-м Лабинским полком Кубанского казачьего войска был пленен командир турецкой бригады, а 2 февраля сотня 1-го Сибирского казачьего полка под командованием героя Ардагана есаула Волкова у с. Илджжи атаковала и захватила остатки 34-й пехотной турецкой дивизии со штабом, а также 20 орудий. 20 февраля у Атины в русский плен отправились 2 офицера и 280 нижних чинов турецкой армии.

4 марта сотня 1-го Лабинского казачьего полка у с. Бордак в конном строю атаковала турецкую пехоту, занимавшую вершину горы Губан-Дага. При поддержке других сотен она пленила до 1 тыс. турок.

3-я турецкая армия потеряла свыше половины личного состава, почти всю артиллерию, многие ее части прекратили свое существование.

Потери русской армии составили: офицеров 64 убитыми и 336 ранеными и контуженными, солдат – 2275 убитыми и 14 460 ранеными, обмороженными и контуженными.

Эрзерумская операция – один из немногих примеров законченной операции Первой мировой войны. Она была тщательно продумана, спланирована и реализована. Приказы

отдавались в виде коротких, обязательно зашифрованных распоряжений, с использованием радио, телеграфа и телефона.

Турецкое командование лишилось крупнейшей базы проведения операций. Важнейшим итогом операции стало овладение русскими единственным укрепленным пунктом турок в Малой Азии – крепостью Эрзерум, что потребовало срочной посылки турками подкреплений в Армению со всех театров военных действий, чем вновь была облегчена задача борьбы англичан в районе Суэцкого канала и в Месопотамии. Оттоманские резервы двинулись не в состав 6-й армии в Месопотамию против англичан, а для реанимации турецкого фронта на Кавказе.

Занятие Эрзерума открывало русским войскам путь в Анатолию – базовый во всех аспектах регион Оттоманской империи. Огромен был и моральный аспект – поднялся престиж России, и не только в мусульманских странах. Ведь победы русского оружия на Кавказском ТВД происходили в безрадостные для стран Антанты дни 1915-го – начала 1916 года (неудача англо-французов в период Дарданелльской операции, неудачное наступление англичан в Месопотамии с капитуляцией британского корпуса у Кут-эль-Амары, разгром Сербии, Нарочская операция).

Эрзерумская операция вызвала ликование союзников России по Антанте.

Британская официальная история войны, фиксируя тяжелейшие условия проведения операции, отмечает, что: «единственной армией, которая наилучшим образом могла бы справиться с тяжелыми условиями и победить – была русская армия... Мощь этой армии, помимо стратегических и организаторских способностей генерала Юденича, явилась важнейшим фактором успешной реализации боевой задачи»³⁴. Взятие считавшихся неприступными позиций Деве-Бойну явилось «подвигом, даже союзниками России воспринятым с удивлением, и произведшим тягостное впечатление в Берлине, к тому же операция была проведена в один из худших зимних месяцев, в условиях снега, льда и с учетом... прочих трудностей»³⁵. Но «главная ценность захвата Эрзерума, помимо морального и политического эффекта, заключалась в использовании города в качестве новой базы на стыке всех наиболее важных дорог, результатом чего было разрушение связности и монолитности всего турецкого фронта...»³⁶.

К середине 1916 г. турки на Кавказском фронте помимо 3-й армии сосредоточили 2-ю армию, переброска которой осуществлялась по Багдадской железной дороге.

Параллельно с проведением Эрзерумской операции 4-й Кавказским армейским корпусом (командир генерал-лейтенант В. В. Де-Витт) была проведена вспомогательная операция. 21 февраля Приморский отряд высадил в тыл турецких войск десант, а 24 февраля занял г. Ризе.

В ходе Трапезундской операции 23 января – 5 апреля, проведенной силами Приморского отряда генерала В. П. Ляхова, 5 апреля был взят г. Трапезунд, столица последнего осколка Византии – Трапезундской империи.

Посол Франции в России М. Палеолог записал в своем дневнике: «...русские взяли Трапезунд. Успех этот, быть может, оживит в умах мечту о Константинополе, о котором почти совсем забыли за последнее время»³⁷.

Действия войск Приморского отряда при поддержке Черноморского флота советская историческая наука считала образцом комбинированной десантной операции при поддержке

³⁴ The Great World War. A history / General Editor Frank A. Mumby. Volume 6. London, 1917. P. 177.

³⁵ Ibid. P. 182.

³⁶ Ibid. P. 186.

³⁷ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 67.

флота. Так, действия отряда (продвинулся почти на 100 км по горной местности, чрезвычайно лесистой и пересеченной) притянули против него резервы 3-й турецкой армии.

Важность овладения Трапезундом заключалась в том, что это был важнейший после Эрзерума коммуникационный пункт турецких войск, а также административный центр. Кроме того, противник «испытал удивление от демонстрации морской мощи»³⁸ России.

Весной части Кавказской армии также пленили значительное количество турок. Так, в ходе Мама-Хатунской операции в начале марта были захвачены 44 офицера и 770 нижних чинов, а 20 марта сдались 3 турецкие роты. В апреле было захвачено в плен свыше 1 тыс. аскеров и 56 офицеров (в одном Битлисе – 15 офицеров и 350 нижних чинов).

К началу мая 1916 г. в состав Кавказской армии входили 5-й (Трапезунд), 1-й (к западу от Эрзерума) и 4-й (в долине р. Евфрат) Кавказские, 2-й Туркестанский (в Понтийском Тавре) армейские корпуса и Азербайджанско-Ванский отряд (в долине р. Евфрат), а также корпус Н. Н. Баратова (впоследствии 1-й Кавказский конный корпус) в Персии (1-я кавказская казачья, кавказская кавалерийская дивизии, кавказская пограничная пешая бригада, 2-я бригада сводной кубанской казачьей дивизии, др. части).

Боевая мощь Кавказской армии достигала 19 пехотных дивизий (6 корпусов).

К лету русские войска продвинулись на 150–200 верст к югу и западу от Эрзерума; на правом фланге ими были заняты Трапезунд и Эрзинджан, на левом – Урмийский район; готовилось Багдадское наступление.

Русские авангарды вышли на линию Эллеу – Эрзинджан – Муш – Битлис (Эрзинджанская операция). После овладения районом Эрзинджана и расширения трапезундской зоны под угрозой оказалась Анкара, центр Анатолии. В руки русских попал второй по значению в регионе город – Эрзинджан, важнейший транспортный узел.

В ходе Эрзинджанской операции 18 мая – 20 июля русские войска захватили 17 тыс. пленных и 8 орудий, во многих ротах турок осталось по 20–25 человек – 3-я турецкая армия потеряла способность к дальнейшим активным действиям и не смогла объединить свои усилия с действиями перебрасываемой 2-й армии.

Так, 24 июня 1-й Таманский полк Кубанского казачьего войска к северо-западу от с. Бордак атаковал отходившую турецкую колонну. Было взято в плен два командира полка, 5 штаб-офицеров, 63 обер-офицера, 1,5 тыс. аскеров. А 3 июля у Байбурта были пленены 85 офицеров и свыше 1,2 тыс. аскеров.

По мнению английского верховного командования, хорошо знавшего состояние Оттоманской империи, удар, нанесенный Турции (а косвенно и Германии) в Армении, был настолько силен и чувствителен, что турки при содействии немцев должны были направить все свои силы, чтобы ослабить его политическое и военное значение. Этому способствовала и победа германо-турок в Дарданелльской операции.

Когда англо-французский экспедиционный корпус потерпел поражение в Галлиполи, турецкая 2-я армия была направлена на Кавказский фронт. Войска эти были воодушевлены победой над союзниками – они клялись над Кораном вернуть правоверным Эрзерум. 10 дивизий 2-й армии под командованием одного из лучших турецких генералов – маршала Ахмет-Изет-паши – должны были переломить ситуацию на Кавказском ТВД.

Ситуация была достаточно напряженной. Удлинившийся фронт поглотил русские резервы: в резерве Н. Н. Юденича оставалась лишь свежесформированная 5-я кавказская стрелковая дивизия – еще недоснабженная и недообученная, предназначенная для второстепенных операций по охране тыла. Ее пришлось бросить на важнейшее Огнотское направление.

³⁸ The Great World War. A history / General Editor Frank A. Mumby. Volume 6. London, 1917. P. 188.

С начала августа происходило форсированное движение по горному бездорожью. В середине августа произошла встреча с противником, в 3–4 раза более сильным. Неделью русская дивизия, сражавшаяся в одиночку, удерживала 4 турецкие, затем начали прибывать полки 4-й кавказской стрелковой дивизии – и победа склонилась на сторону русского оружия.

Важным фактором успеха вновь стало преимущество в артиллерии.

В июле – августе русские войска, несмотря на превосходство противника, нанесли поражение 2-й турецкой армии, заняв г. Муш. В ходе Огнотской операции 24 июля – 29 августа 1916 г. русские 1-й и 5-й Кавказские и 2-й Туркестанский корпуса противостояли 2-му, 3-му, 4-му и 16-му корпусам свежей 2-й турецкой армии.

И армия дарданелльских ветеранов была разбита доблестными войсками Кавказской армии. В ходе операции русские 1-й и 5-й Кавказские и 2-й Туркестанский армейские корпуса потеряли около 20 тыс. человек, а турецкая группировка, перед операцией насчитывавшая 74 тыс. штыков, 7 тыс. курдов, 98 орудий – около 60 тыс. человек. Армия превратилась в потрепанный корпус.

Так, 20 июля у Огнота трофеями русских войск стали 7 офицеров и 300 аскеров, а 23-го у Килькит-чая и западнее Эрзинджана – 11 офицеров и 160 аскеров. 25 июля 1-й Таманский полк Кубанского казачьего войска в районе Мама-Хатун атаковал турецкую пехоту, пленив штаб турецкой дивизии и до 1 тыс. бойцов.

8-10 августа русские войска пленили до 400 аскеров при 13 офицерах, а после окружения и разгрома у г. Муш турецкой 4-й пехотной дивизии (10-й и 11-й пехотные полки погибли почти полностью) – еще 60 офицеров и до 2,3 тыс. аскеров. В ходе боя в Огнотском районе 28 августа были пленены 4 офицера и 240 аскеров.

В боях 18–19 августа были убиты командир 2-го турецкого корпуса генерал-майор Фаик-паша и начальник 30-й пехотной дивизии, ранен начальник 12-й пехотной дивизии. Командир корпуса получил пулевое ранение у горы Çavreşi (Карлиова).

Сила турецкой армии была сломлена. Так, к концу 1916 г. 3-я турецкая армия насчитывала 36 тыс. штыков, а 2-я – 64 тыс. В составе 3-й армии осталось 78 батальонов, во 2-й армии – 64 батальона, тогда как ранее их общий боевой состав достигал 309 батальонов, 156 эскадронов и 12 тыс. курдов. То есть число батальонов в этих армиях уменьшилось на 54 %, эскадронов на 74 % и курдов на 66 %³⁹. Причем нужно учесть, что в ряды этих армий было влито 14 пехотных дивизий (126 батальонов), ранее принимавших участие в отражении англо-французского десанта у Дарданелл: 10 вошли в состав 2-й армии, 4 усилили 3-ю. Имевшие позитивный боевой опыт и высокий боевой дух, эти соединения были перемолоты на Кавказе, не попав в Сирию и Месопотамию.

В сентябре 1916 г. была проведена реорганизация Кавказской армии, в которую входили: группа генерал-лейтенанта Н. М. Воробьева (4-я, 5-я кавказские стрелковые дивизии, 2-я пластунская бригада) составила 6-й Кавказский армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта Д. К. Абациева, а Азербайджанско-Ванский отряд был реорганизован в 7-й Кавказский армейский корпус (командир генерал-лейтенант князь Н. П. Вадбольский).

Русская Кавказская армия из-за чрезвычайно суровой зимы 1916–1917 гг. активных действий не вела. Чтобы не нести лишних потерь от морозов и болезней, Н. Н. Юденич оставил на достигнутых рубежах лишь боевое охранение, а главные силы разместил в долинах по населенным пунктам.

Армия готовилась к новым операциям, но реалии 1917 г. привели к пассивности русских войск. Намечавшаяся Мосульская операция проведена не была.

³⁹ Корсун Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк. М., 1946. С. 76.

В начале марта 1917 г. 1-й Кавказский кавкорпус генерала Н. Н. Баратова разгромил персидскую группировку турок и, захватив в Персии важный узел дорог Синнах (Сенендедж) и город Керманшах, двинулся на юго-запад к Евфрату навстречу англичанам. В середине марта части 1-й Кавказской казачьей дивизии и 3-й кубанской дивизии, преодолев более 400 км, соединились с союзниками у Кизыл Рабата (Ирак).

Турция потеряла Месопотамию.

После Февральской революции активные боевые действия русской армией на турецком фронте не велись (по свидетельству А. Джемаль-паши: «Русская революция, разразившаяся в начале 1917 г., разрушила дисциплину в русских войсках, занимавших Эрзинджаи, Трапезунд и наводнивших наши восточные вилайеты до самого Битлиса... Теперь представлялась возможность снять несколько дивизий с фронта второй и третьей армии и отправить их на более важные фронты»⁴⁰), а после заключения большевистским правительством в декабре 1917 г. перемирия со странами Четверного союза прекратились окончательно.

Блестящие операции 1915–1916 гг. (Евфратская, Огнотская, Эрзерумская, Трапезундская, Эрзинджанская) привели к тому, что доблестные войска Кавказской армии овладели первоклассной крепостью Эрзерум и рядом других городов и опорных пунктов, продвинувшись вглубь Турции почти на 250 км.

3-я и 2-я турецкие армии были разгромлены – в Эрзерумской, Эрзинджанской и Огнотской операциях, а экспедиционный корпус Н. Н. Баратова (Хамаданская операция против германо-турок в Персии силой 2 батальона, 2 дружины ополчения, 39 сотен и 20 орудий – порядка 4 тыс. штыков, 6 тыс. сабель) вышел к турецко-иранской границе. Дело в том, что британское правительство просило русское военное командование оказать содействие английским войскам, оперировавшим против Багдада, выдвижением русских частей к гг. Керманшах и Ханекин. Казачьи подразделения вошли в контакт с британской армией, символизировав тем установление единого фронта от Кавказа через Ирак и Месопотамию.

Свыше половины турецких вооруженных сил на начало 1917 г. были на Кавказском фронте. 16 турецких дивизий были воссозданы вследствие их уничтожения русской армией, и из них 5 – два раза.

Так, только в кампании 1916 г. в 3-й турецкой армии было уничтожено 9 дивизий, а армейские корпуса 5-й, 9-й, 10-й и 11-й были переформированы в дивизии с такими же порядковыми номерами и прибавлением наименований «Кавказские». В итоге 9-я и 10-я кавказские, 36-я дивизии составили 1-й кавказский корпус, 5-я и 11-я кавказские вместе с 37-й дивизией составили 2-й кавказский корпус.

Во 2-й турецкой армии были уничтожены в боях 7-я дивизия 16-го армейского корпуса, 48-я дивизия 4-го армейского корпуса и 49-я и 53-я дивизии 3-го армейского корпуса. 2-й армейский корпус стал состоять из 1-й и 47-й пехотных дивизий, 4-й армейский корпус – из 11-й и 12-й дивизий, 16-й армейский корпус – из 5-й и 8-й дивизий (ранее корпус состоял из 3-х пехотных дивизий), а 3-й армейский корпус был расформирован.

Реорганизация производилась именно вследствие разгрома.

Во главе 2-й армии был поставлен герой Дарданелл А. Мустафа Кемаль-паша (будущий Ататюрк, основатель современного турецкого государства).

На Кавказском фронте турки израсходовали до 33 % пополнений, ослабив этим остальные фронты. Фактически в 1916 г. на Кавказском фронте были разгромлены главные силы турецкой армии, что значительно облегчило положение остальных союзников (прежде всего британцев), противостоящих Оттоманской империи на других фронтах.

Если в первое полугодие кампании Кавказской армии противостоят все те же 12 турецких дивизий, то в августе (после переброски из Дарданелл) – 22.

⁴⁰ Джемаль-паша А. Указ. соч. С. 145.

22 турецкие дивизии были разгромлены 12 русскими – не просто разгромлены, а значительной частью уничтожены! И в декабре турки обладают на Кавказском фронте лишь 13 пехотными дивизиями.

Соответственно, в августе Кавказской армии противостояли почти 72 % турецкой действующей армии (22 дивизии против России на Кавказе, 2 против России в Галиции, 2 на Румынском фронте, 1 в Сирии, 3 в Ираке, 2 в Персии и 4 в Аравии). В декабре этого же года – 60 % (13 дивизий против России на Кавказском фронте, 5 против Юго-Западного и Румынского фронтов, 1 в Сирии, 3 в Ираке, 2 в Персии и 4 в Аравии, 2 на Балканах). Процент снизился не за счет перебросок на другие фронты – количество турецких дивизий уменьшила в бою русская армия.

Даже в августе 1917 г. турки держали против России 11 пехотных дивизий на Кавказе и 3 – против Юго-Западного и Румынского фронтов (по 6 – в Сирии и Ираке, 4 – в Аравии) – 46,5 %; в ноябре – 10 против Кавказской армии и 3 на других фронтах (13 – в Сирии, 6 – в Ираке, 4 – в Аравии), или 36 % активной турецкой пехоты.

Абсолютный рекорд войсковых перебросок на Русский фронт продемонстрировал август 1916 г., когда были переброшены 14 турецких пехотных дивизий.

Всего в августе 1914 – ноябре 1917 гг. на Русский фронт (без учета находящихся на фронте к началу боевых действий) были переброшены 15 турецких пехотных дивизий – и за этот же период убыла с Русского фронта лишь 1 пехотная дивизия.

В 1916 г. турки потеряли в боях с Кавказской армией свыше 100 тыс. человек – более 50 % своих потерь за кампанию. 1916-й г. – самый результативный в этом смысле год для Кавказской армии.

Общие потери (убитые, раненые, пленные, пропавшие без вести) турецкой армии на Русском фронте в 1914–1917 гг. составили до 300 тыс. человек. На конец кампании 1917 г. боевые потери турецкой армии – 40 % от ее общих потерь за почти 3,5 года боевых действий. На конец 1916 г. соответствующие цифры составили для турецкой армии – 50 %.

Были захвачены 100 тыс. пленных турок и 650 орудий.

Наибольшие материальные трофеи (450 орудий) были взяты в ходе Эрзерумской операции.

Так, 2 февраля 1-й Сибирский казачий полк у с. Илджиджи захватил 20 турецких орудий. На важнейшей позиции у Эрзерума – хребте Деве-Бойну турки потеряли 70 орудий, а при преследовании остатков турецкой 34-й пехотной дивизии трофеями русских войск стали еще 13 орудий.

На линии фортов крепости русские войска захватили 197 орудий.

В итоге лишь один из русских корпусов в ходе Эрзерумской операции захватил 240 орудий противника.

3 февраля 1-й Сибирский казачий полк в ходе конной атаки под Эрзерумом захватил 9 полевых и 2 горных орудия. В ночь на 20 февраля в Битлисе были захвачены 20 орудий производства фирмы Круппа, а в бою под Битлисом – еще 6.

В ходе летних операций на Кавказском фронте русские войска также взяли значительное количество материальных трофеев.

Так, 20 июня на Байбуртском направлении были взяты 2 горных орудия, 11 зарядных ящиков, 2 пулемета и 3 бомбомета, а 24 июня 1-й Таманский полк Кубанского казачьего войска к северо-западу от с. Бордак захватил 2 орудия, пулемет и баллоны с газом. В ночь с 24 на 25 июня в районе г. Платаны были захвачены 1 орудие и 7 пулеметов.

3 июля у Байбурта были захвачены орудие и 5 пулеметов, 20 июля у Огнота – 1 орудие и 3 пулемета, а 23-го у Килькит-чая и западнее Эрзинджана – 6 пулеметов.

10 июля 1-й Кавказский пограничный полк конной атакой у с. Рельты отбил 2 турецких орудия. А 8 августа западнее р. Восточный Евфрат русскими частями были захвачены 4 пулемета и 3 орудия, в то время как 12 августа – 3 орудия и 3 пулемета.

10 августа 1-й Полтавский полк Кубанского казачьего войска и 1-й Сунженско-Владикавказский полк Терского казачьего войска у с. Ранка захватили 4 орудия.

И можно продолжать.

Наибольшее количество трофейных турецких знамен также были захвачены Кавказской армией в ходе кампании 1916 г.

3 февраля в Эрзеруме было захвачено 12 знамен – 9 принадлежали пехотным полкам и 3 полкам иррегулярной курдской конницы. Причем последние русская Ставка за трофеи не посчитала, объявив только о 9 захваченных знаменах.

Уникальность ситуации заключается в том, что под влиянием успехов русского оружия турецкое командование заблаговременно направило в крепость знамена частей 3-й армии, где они и хранились. Символично, что это не спасло их от пленения – и 3-я армия лишилась своих знамен тогда, когда и сама была в очередной раз фактически уничтожена.

Эти знамена участвовали в параде русских войск в Эрзеруме с участием главнокомандующего войсками Кавказского фронта великого князя Николая Николаевича, склонившись перед победителями. Восемь знамен были трофеями 1-го Кавказского и четыре – 2-го Туркестанского армейских корпусов.

Знамена были представлены императору в Царском Селе – император лично принял депутацию Кавказской армии и осмотрел ценные трофеи. М. Палеолог писал: «Понедельник, 13 марта (нового стиля. – А. О.)... При входе во дворец навстречу мне попадает группа офицеров, только что представивших турецкие знамена, взятые под Эрзерумом...»⁴¹

Два из трофейных стягов принадлежали 12-му и 13-му Эрзерумским крепостным артиллерийским полкам⁴², но несколько были знаменами старого образца, возможно уже выведенными из состава войск – «три знамени красных старого образца» и «знамя зеленое старого образца», «взятые в крепости Эрзерум»⁴³.

В конце февраля 1916 г. при взятии г. Битлис также было захвачено турецкое знамя Южно-Ванского отряда⁴⁴. 27 февраля у г. Ризе 19-м Туркестанским стрелковым полком также было взято знамя, отправленное на хранение в Михайловскую крепость.

1 марта у города Мама-Хатун трофеем 154-го пехотного Дербентского полка стало знамя турецкого 97-го пехотного полка⁴⁵.

В период летней кампании 19 июня у Байбурта ординарцем одного из полков 4-й Кавказской стрелковой дивизии Николаем Брунеком было захвачено еще одно турецкое знамя⁴⁶.

8 июля у г. Платаны (мест. Дачанос) подпрапорщиком 490-го пехотного Ржевского полка Лацисом и ефрейтором Борисовым под командованием поручика Е. И. Егина было взято знамя турецкого 1-го Сводного пехотного полка. Были захвачены также командир полка полковник Зиа-бей с канцелярией и штабом полка и склады ручных гранат. Документ характеризует это знамя как «зеленое, большое»⁴⁷.

22 июля под Эрзинджаном унтер-офицером 154-го пехотного Дербентского полка Араkelовым было взято знамя турецкого 14-го пехотного полка.

⁴¹ Палеолог М. Указ. соч. С. 46.

⁴² РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 49–49 об.

⁴³ Там же. Д. 388. Л. 10; 12.

⁴⁴ Там же. Л. 10 об.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 387. Л. 49–49 об.; Д. 388. Л. 10 об.

⁴⁶ Там же. Д. 388. Л. 10 об.

⁴⁷ Там же. Л. 11.

Помимо указанных выше знамен русской Трофейной комиссией были учтены также 2 полковых знамени 33-й пехотной дивизии⁴⁸. Последнее обстоятельство представляет особый интерес – так как знамя 97-го пехотного полка было пленено при Мама-Хатуне 1 марта 1916 г., то это означает, что русскими частями были взяты знамена остальных двух полков дивизии – 52-го и 99-го пехотных – т. е. 33-я пехотная дивизия 11-го армейского корпуса осталась вообще без полковых знамен!

Таким образом в период кампании 1916 г. были захвачены 18 турецких знамен.

В кампании 1916 г. были разгромлены главные силы турецких 3-й и 2-й армий. Закавказье не только было обеспечено от вторжения турок на фронте огромного протяжения (к концу 1916 г. – 2, 6 тыс. км), но были решены активные стратегические задачи.

Взятие Эрзерума произвело наибольшее впечатление на союзников России по Антанте. Именно после поражения под Эрзерумом «Талаат-бей два раза пытался начать мирные переговоры...»⁴⁹.

Победоносная русская Кавказская армия выполнила и перевыполнила важнейшую стратегическую задачу, питала резервами германо-австрийский фронт, наиболее результативно взаимодействовала с союзниками. Операции армии – эталон мастерства в условиях мировой войны, воплощение суворовских принципов ведения боевых действий, яркий образец коалиционной стратегии.

Второй раз русская десантная операция для овладения Царьградом была запланирована на начало апреля 1917 г. Учитывая спокойную обстановку на фронте, истощение стран германского блока, опыт русской армии и энергичное руководство предполагаемой операцией (возглавить ее должен был командующий Черноморским флотом вице-адмирал А. В. Колчак), присутствовали все шансы на успех. Но Февральский переворот и начавшееся разложение армии не дали осуществиться этому замыслу.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Арутюнян А. О. Указ. соч. С. 235.

2. Дарданелльско-Галлиполийская операция Антанты 19 февраля 1915 г. – 9 января 1916 г.

Необходимость овладения Дарданеллами в случае противостояния с Османской империей признавалась британским командованием с самого начала Первой мировой войны.

Среди командования союзников России по Антанте на начало 1915 г. сложилось два военно-идеологических направления. Условно их именуют «западники» (представители центральной стратегии) и «восточники» (представители периферийной стратегии).

«Западники» предлагали искать стратегическое решение прежде всего на Французском фронте, видя на этом направлении кратчайший путь к сокрушению Германии и достижению главной цели противостояния. Все ресурсы должны использоваться на западноевропейском театре военных действий.

«Восточники» предлагали искать стратегическое решение на других театрах военных действий, мотивируя это: во-первых, стабилизацией обстановки на французском ТВД, и, соответственно, трудностью преодоления позиционной обороны противника в Европе и значительным расходом ресурсов на это; во-вторых, бить врага следует туда, где он слабее, и в этом смысле периферийные участки предпочтительнее – всегда можно нащупать точку наименьшего сопротивления. Кроме того, учитывая большую, чем Антанта, бедность стран германского блока в ресурсах, эта стратегия заставляла немцев и их союзников тратить драгоценные силы и средства на второстепенных направлениях. К слову, именно эта стратегия и дала в конечном итоге победу Антанте в Первой мировой. В частности, именно крушение балканского ТВД в 1918 г. при относительной стабильности западноевропейского подтолкнуло Германию к мирным переговорам.

К началу 1915 г. «восточники» временно преобладают в военном руководстве союзников. Среди апологетов такого взгляда были Д. С. Галлиени⁵⁰ во Франции и Г. Г. Китченер⁵¹ в Англии.

В январе 1915 г. лорд Г. Китченер предлагал перерезать основные линии восточных коммуникаций Турции путем высадки войск в заливе Искендерун. По его мысли, также следовало высадить десанты в Сирии, Палестине, захватив Александретту и Хайфу. Д. Ллойд Джордж⁵² настаивал на переброске основных сил английской армии на Балканы, чтобы ударить по противнику с «черного хода». У. Черчилль⁵³, утверждал, что все страны лагеря противника должны рассматриваться как одно целое и что в современных условиях понятия о расстоянии и подвижности настолько изменились, что удар на любом театре военных действий будет равносителен классическому наступлению на стратегический фланг противника. Черчилль, наиболее яркий представитель «восточников», являлся автором Дарданелльской операции. Расчет Черчилля базировался на возможности применить морскую мощь Британии во взаимодействии с русским Черноморским флотом, причем бралось в расчет и наличие сильной антимладотурецкой оппозиции в Константинополе. Кроме того, как считал У. Черчилль: «Попадание в наши руки одной из наиболее знаменитых столиц мира даст нам огромное влияние среди союзников и гарантирует их сотрудничество с нами. Больше всего это подействует на Россию».

⁵⁰ Галлиени Д. С. – маршал Франции, с начала войны военный губернатор Парижа, с 30. 10. 1915 г. военный министр.

⁵¹ Китченер Г. Г. – граф, генерал-фельдмаршал британской армии, статс-секретарь по военным делам (военный министр).

⁵² Британский министр финансов, с 1916 г. премьер-министр.

⁵³ Черчилль У. – британский морской министр.

Операция была полезной для России, поскольку позволяла установить сообщение с союзницей, а также позволяла вывести Оттоманскую империю из войны.

Идея могла быть проведена в жизнь только при наличии полной внезапности, а также грамотном руководстве действиями союзных сил. Вместе с тем «форсировать» Дарданеллы силами одного флота (как это планировалось изначально) оказалось невозможно и пришлось впоследствии проводить комбинированную наземно-морскую операцию, успех которой был возможен лишь при тщательном взаимодействии флота и десанта, умелом руководстве командования в этой обстановке.

Фактор внезапности был упущен уже 3 ноября 1914 г., когда внешние форты Дарданелл были обстреляны британским флотом – практических результатов эта демонстрация силы не дала (если не считать гибели двух турок), но продемонстрировала противнику направление удара союзников. Батареи были усилены, средства обороны сосредотачиваются в центральной части Пролива, вне досягаемости корабельной артиллерии со стороны Эгейского моря, устанавливаются 9 новых рядов минных заграждений (для затруднения их траления назначаются специальные легкие батареи, в то время как тяжелые батареи ставятся только для борьбы с союзным флотом), пополняются прожекторные средства, на берегах организуются торпедные станции, создаются противолодочные сети. Турецкий флот укрылся в Мраморном море, готовый поддержать береговую оборону своей артиллерией и атаковать корабли, прошедшие через оборонительные преграды в центральной части Дарданелл. Турецкие войска, оборонявшие Проливы и состоявшие из 7-й и 9-й пехотных дивизий III армейского корпуса, были усилены 6 батальонами жандармерии.

Впервые вопрос о собственно Дарданеллах возник 1 сентября 1914 г., когда Первым лордом английского адмиралтейства У. Черчиллем было созвано совещание из представителей морского и сухопутного ведомств, на котором было предложено рассмотреть Дарданелльский вопрос. В частности, на совещании начальник оперативного управления генерал Кальвель доложил, что операцию против Дарданелл он считает очень трудной и что, по его мнению, для ее успеха необходимо не менее 60 000 человек⁵⁴.

Замысел же осуществить крупную десантную операцию в Восточном Средиземноморье у союзников по Антанте возник в конце 1914 г. Ожидая в это время наступления немцев на Французском фронте, англо-французское командование обратилось к русским коллегам с просьбой активизировать действия на Русском фронте и не дать возможности немцам перебросить войска во Францию. Из Петрограда в ответ на просьбу союзников было передано согласие, но с условием, что англичане и французы, в свою очередь, проведут крупную морскую или сухопутную операцию в районе Дарданелл. 3 января 1915 г. англичане ответили русскому правительству согласием. Но фельдмаршал Г. Китченер считал, что он не имеет возможности выделить достаточные по силе войска для реализации этой задачи, и поэтому предложил организовать демонстрацию военно-морских сил против Дарданелл. У. Черчилль увидел в демонстрации более широкие стратегические возможности, предложив вследствие невозможности оказания русским прямой военной помощи иным способом, попытаться форсировать Проливы. Г. Китченер также склонился к этой мысли, и в январе 1915 г. Лондон уведомил императора Николая II и Верховного главнокомандующего русской Действующей армией великого князя Николая Николаевича о том, что Англия поможет русскому Кавказскому фронту морской «демонстрацией», чем сдержит приток турецких резервных войск на Кавказ.

Причем, учитывая заинтересованность России в обладании Проливами, было достигнуто соглашение по этому поводу и окончательно оформлено в марте – апреле 1915 г. в ряде договоров. Англия и Франция соглашались на передачу России Константинополя с прилега-

⁵⁴ Коленковский А. И. Дарданелльская операция. М. – Л., 1930. С. 4.

ющими к нему территориями в обмен на другие области в азиатской части Османской империи. Бескорыстность Великобритании при проведении Дарданелльской операции и следование достигнутым договоренностям неоднократно подчеркивались⁵⁵.

Франция в Дарданелльском вопросе шла в фарватере британской политики, что объясняется как отсутствием собственных значимых интересов в районе Проливов, так и спецификой геополитической ориентации государства. Вместе с тем стоит отметить, что Франция относилась к английским планам с большой сдержанностью. Она была озабочена положением на Западном фронте и фактом присутствия немцев на французской земле. Французское командование не хотело посылать свои войска в Дарданеллы и выделило для участия в будущей операции небольшие, по существу «символические», военные контингенты.

Следует отметить, что ряд деятелей союзников, как военных, так и политических, сомневались как в целесообразности проведения операции вообще, так и в возможности осуществить это имеющимися силами и средствами. Так, адмирал С. Карден (командующий английским флотом в Восточном Средиземноморье) говорил: «Я не думаю, что через Дарданеллы можно прорваться внезапной атакой, но они могут быть форсированы при помощи морской операции большого напряжения, при очень большом числе кораблей»⁵⁶. Адмирал Карден исчислял возможные потери союзников в такой операции цифрой в 12 линейных кораблей и крейсеров.

Когда в 1915 г. рассматривались перспективные оперативные планы, бывший французский атташе в Константинополе предупредил союзников, что необходима комбинированная операция, и считал высадку десанта на Галлиполийском полуострове чрезвычайно рискованным делом, так как весь полуостров тщательно подготовлен к обороне⁵⁷. Но, в любом случае, без подавления приморских фортов противника был невозможен вход эскадры в Мраморное море.

В рамках реализации планов по овладению Дарданеллами Высший военный совет Великобритании решил высадить вместе с Францией войска и создать базы на греческих островах Имброс, Тенедос и Лемнос уже в период подготовки Дарданелльской операции, планировавшейся во взаимодействии с русскими войсками, которые должны были высадиться к западу от Босфора и оттуда двинуться маршем на Константинополь – на соединение с англо-французами.

Операция растянулась с 19 февраля 1915 г. по 9 января 1916 г. Структурно в ней выделяют два этапа: а) морской (форсирование Дарданелл исключительно силами флота) – 19 февраля – 18 марта 1915 г., б) комбинированный (преимущественно действия сухопутных войск на Галлиполийском полуострове при поддержке флота) – 25 апреля 1915 г. (первая высадка союзников) – 9 января 1916 г. (окончательная эвакуация союзных войск из Галлиполи). Временной промежуток между 18 марта и 25 апреля 1915 г. использовался на подготовку и переброску союзного десанта.

⁵⁵ См., напр.: Памятная записка великобританского посольства в Петрограде министру иностранных дел России С. Д. Сазонову 21.02 (06.03) 1915 г. / Первая мировая война 1914–1918 гг. Факты и документы. Сост. Шацкило В. К. М., 2003. С. 260–261.

⁵⁶ Цит. по: Шишов А. В. Загадки Первой мировой войны. М., 2005. С. 206.

⁵⁷ Вильсон Х. Линкоры в бою. 1914–1918. М., 2002. С. 297.

2.1. Силы и средства противников к началу операции

Дарданелльский пролив от Эгейского до Мраморного моря (схема 1) имеет максимальную ширину 7,5 км и глубину от 46 до 104 м, причем существуют несколько крутых изгибов, затрудняющих плавание. Это позволяет эффективно использовать минные заграждения и создать сильную артиллерийскую оборону. Фактически при форсировании англо-французским флотом Проливов наибольшая опасность туркам угрожала со стороны Эгейского моря. Проливы в трех местах имеют природные сужения: 1) узость южного входа (Кум-Кале, Седд-эль-Бар), 3,5 км ширины, за ней следует Каранлык, протяжением в 22 км; 2) узость Чанака и Килид-Бара, шириной 1,5 км; 3) узость Нагара и Килия, шириной в 1,5 км и далее протяжением 31 км с выходом в Мраморное море у высот Чардак и города Галлиполи. В этих узостях представлялось возможным поражать торпедами из береговых торпедных аппаратов корабли, уцелевшие после артиллерийского обстрела и преодоления минных заграждений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.